

САТИРИКОН

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

SATIRIKON

№ 13 VII 1952

Год издания второй

Рис. Н. ОЛИНА

27 июля в СССР отмечался День Военно-Морского Флота.

На то и «Щука» в море, чтобы карась не дремал.

Наши пути

Более тридцати лет прокладываются пути российской эмиграции. На бумаге — идейные. По земному шару — фактические. Ведут эмиграцию эти пути в диаметрально противоположные стороны. Идейные пути — в сторону востока. Земные — на запад. Так и пускается в путь неунывающий россиянин: физически — на запад, духом на восток... И, как бы далеко ни забрался жизни ради, любви к Родине ради устремлен он к «переднему краю», прошедшего через Европу «холодного фронта». Фронта борьбы за освобождение России...

И на фронте нашем — разные пути. Эти пути прокладываются способностями, склонностями, возможностями. Армия эмиграции — армия без оружия, но она хорошо вооружена. Ее вооружение — моральное, политическое и общественно-культурное. По роду «оружия» и действуют наши «войска», стремясь к общей цели.

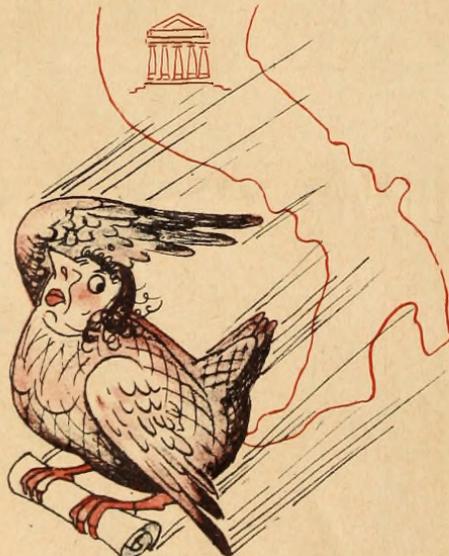
Летние месяцы в стане российской эмиграции особенно характерны активностью на общественно-культурном отрезке фронта. Это — период организации наших, эмигрантских национальных праздников — Дней Русской Культуры.

На нашей Родине культурное творчество — наука, литература, искусство — зажато в тиски «социалистического реализма». Так называется прокрустово ложе, на котором «отец и учитель» растягивает культуру народов России. День Русской Культуры в эмиграции — утверждение свободы творчества. Боевой день, наполненный национальным величием русской культуры!

Каждый такой праздник — эпизод нашей общей борьбы за освобождение Родины, хотя в нем и нет «политики». Так переориентируются пути — путь политики и путь культуры. Оба ведут к народному освобождению, к Свободе!

Из Италии выслана советская корреспондентка Чететкина, снабжавшая советскую печать лживой и клеветнической информацией.

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

ЧЕТЕТКА ВЫЛЕТЕЛА...

Восточно-германская «народная полиция» перешла зональную границу, захватила группу западно-германских рабочих и насильственно увела ее на территорию «Германской Демократической Республики».

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

«ОБЪЕДИНИТЕЛИ» ГЕРМАНИИ ДЕЙСТВУЮТ

Николай ОЛИН

Бернал наврал

Член бюро «Всемирного Совета Мира» коммунист Дж. Бернал, проведя три дня в СССР, заявил: «Я увидел в живой и осязательной форме, как велика творческая энергия советских ученых и какие безграничные перспективы открыты перед ними».

Вы сообщили «новости»,
Заморский пилигрим, —
Давайте же по совести
О них поговорим.

Вы на бумагу брызнули
(Прошу простить меня),
Что, дескать, правду вызнали
За три коротких дня.

А вы мозги проветрили?
Вы можете сказать,
Как надо в геометрии
Партийность соблюдать?

Как спор теоретический
О форме колоска
Вести «академически» —
С наганом у виска?

Как тайно выкрасть формулу
У друга половчей?
Как по-лабораторному
Готовить палачей?

Поспорьте-ка с лысенками
И вас, «цена» ваш труд,

С лубянскими застенками
Знакомиться пошлют.

Ведь, под пятой «хозяина» —
И люди, и скоты,
И — ох! — как осязаема
Ученость той пяты!..

Вы пишете: «Энергия
Ученых велика».
Не измерял на эрги я
Инерцию пинка.

Но, коль и есть старания,
Так вся ж наука в том,
Чтоб угадать заранее,
Как угодить и в чем.

И хочется ученому,
Прочтя ваш мадригал,
Сказать вам — охмуренному:
«А ты, Бернал, наврал».

Одной лишь перспективою
Живет у нас народ, —
Что мир навек с фальшивою
Ученостью порвет».

Олимпийское беспокойствие

ЗА УШКО, ДА НА СОЛНЫШКО

Рис. ТОРСО

Ниже мы рассказываем о двух эпизодах, связанных с XV Олимпийскими играми в Хельсинки и ускользнувших от внимания мировой общественности.

1. Моральная победа

На первом же футбольном матче между СССР и Болгарией, Сборной Советского Союза сразу не повезло. Игроки из «Динамо» нападали динамично, но футболисты из спортобщества «Зенит» лупили, действительно, в зенит, а члены общества «Спартак» окончательно спартачили все дело.

Болгары же, не взирая на свое небольшое народонаселение, играли как звери. Из публики то и дело неслись восхищенные возгласы:

— Вот так Болгария! Настоящая Футболгария!

В результате матч закончился со счетом 1:1. Ничья. Позор для родины всех трудящихся!

Но тут к болгарскому капитану, запыхавшись, подбежал представитель советской команды товарищ Жук.

— Это вы что же такое делаете?

— Как что? — удивился болгарин. — Играем. В футбол.

— Играйте, да не переигрывайте! — злобно сказал Жук. — Мы вас от фашистского ига освободили, а вы нам за это голы вкатываете, а?

— Так то же политика, а это спорт.

— Спорт! Смотрите, как бы вы не испортили наши отношения!

Жук резко повернулся и пошел с площадки.

Время для матча было продолжено. Болгары точно переродились. Их с трудом удавалось удерживать от ударов по собственному голу. Не прошло и пяти минут, как советский мяч торжественно вкатился в болгарские ворота.

Такова была тайна морально-психологической победы советских игроков на зеленом поле.

2. Трагедия Куцевола

Яков Куцевол был великолепным тяжелоатлетом, но в своей весовой категории он столкнулся с негром совершенно неправдоподобных пропорций. Куцевол потерпел неизбежное поражение. Но второе, гораздо более серьезное поражение ожидало его по приезде домой. Не успел он распаковать чемодана, как был приглашен в некое учреждение.

— Как же это вы, дорогой товарищ Куцевол, до этого себя допустили? Плохо, плохо вы защищаете честь советского государства, — грустно сказал ему собеседник в фуражке с малиновым околышем.

Куцевол приготовил ответ заранее.

— Может, так оно, гражданин следовательно, даже лучше вышло, а? Все-таки, мой конкурент — негр. Наши газеты могут написать, что я проиграл ему, так сказать, в порядке борьбы с расовой дискриминацией...

— А низкопоклонничеством перед Западом вы тоже занимались из политических соображений?

— Каким низкопоклонничеством?

— Вы, когда штангу брали, поклонились?

— Наклонился.

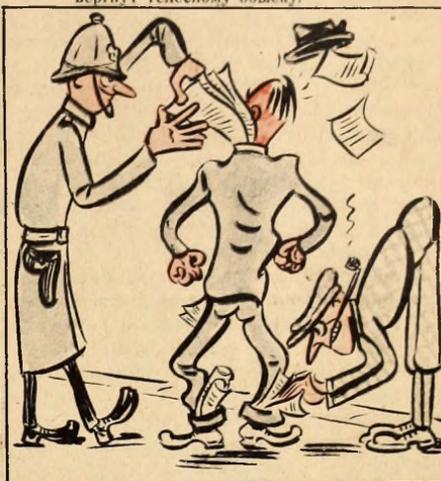
— Не наклонились, а поклонились. Вы сделали движение шеей. В какую сторону вы поклонились?

Куцевол обалдело смотрел на следователя. Шея его наливалась кровью.

— Не помните? Так я вам напомню. Беря штангу вы совершенно определенно поклонились в сторону ложи, в которой сидели западные журналисты.

— Не знаю. Я, кажется, жал на совесть, — мрачно пробормотал гиревик.

— Вот и мы теперь нажмем на вашу совесть. И, надеюсь, выжмем кое-что, хе-хе! И вот еще что, товарищ Куцевол. Еще одно такое поражение. и это будет... поражение в правах. **ЮМ**

— Вы говорили, что при вас нет документов. Но мы видим, что при вас, наоборот, очень много документов!

Итальянское правительство не пропустило на территорию Италии проагандную литературу, которую советское посольство пыталось провезти под видом дипломатического багажа.

— Мы находим, что это слишком большой и слишком тяжелый багаж!..

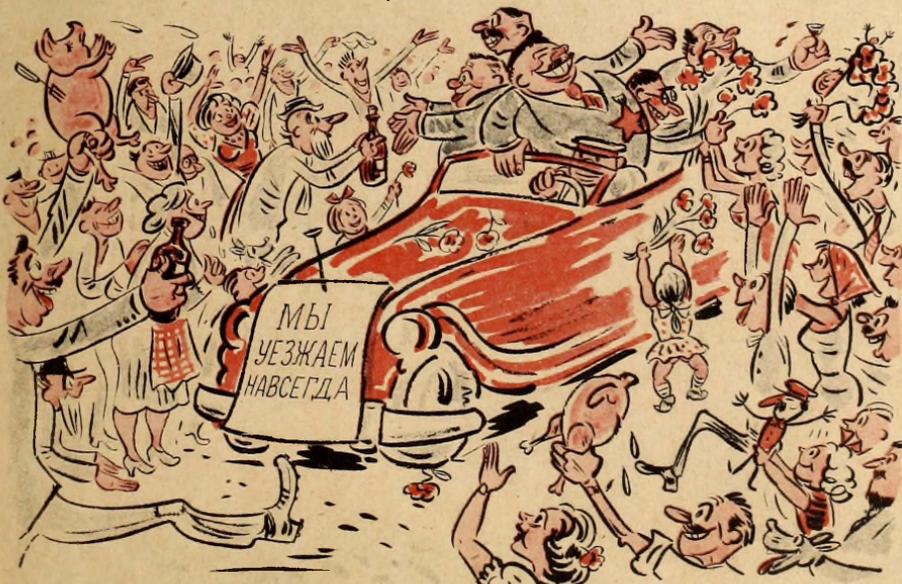
В ответ на ноту протеста по поводу «грубого обращения» с советскими представителями, Венесуэла порвала дипломатические отношения с СССР.

— Вы очень требовательны, мой друг! Мне кажется, что нам лучше расстаться...

Рис. ТОРСО

22 июля в порабощенной коммунизмом Польше проводился «праздник освобождения польского народа».

НАШ ПРОЕКТ, ОБЕСПЕЧИВШИЙ БЫ НАРОДНОЕ ЛИКОВАНИЕ

Пре-красный декан

Не так давно Хьюлет Джонсон совершил длительную поездку по Советскому Союзу. Вернувшись почтенный декан стал произносить проповеди в таком, примерно, духе:

— Братья в Иосифе Виссарионовиче Сталине! Вам гсворят, что в Стране Трудящихся гснят и преследуют церковь. Не верьте этому. Я своими глазами видел не одну православную церковь. Все стоят на своих местах, никто их никуда не гонит. И священников видел. Ходят себе по улицам, никто за ними не гоняется. Вас уверяют также, что СССР бешено готовится к войне. И этому не верьте, возлюбленные братья и сестры! Я самолично наблюдал жизнь многих членов политбюро. Никакой подготовки среди них нет. Ни патронов не набивают, ни пистонов не вставляют. Ученики уроки готовят, это правда. К ужину тоже часто готовили. А других никаких приготовлений я не заметил.

Поделившись своими впечатлениями с английской общественностью Джонсон отправился в новое путешествие. На этот раз в красный Китай. И здесь с ним произошло чудо. Если в Советском Союзе рассеянный декан «не заметил» пятидесятитонных танков и тяжелых бомбардировщиков, то в Китае он, вдруг, прозрел. Отверзлись у него зеницы, как у испуганной орлицы, — и внял он неба содраганье, и горний ангелов полет, и гад морских подводный ход, и дольней розы прозябанье...

Короче говоря, находясь в Китае, дальнорский декан явственно различил бактерий, которых войска ООН сбрасывали над корейским фронтом.

Говорят, что, во время обсуждения этого странного открытия декана в одной английской семье, игравший тут же трехлетний мальчик заметил:

— Вероятно, он смотрел через преувеличительное стекло.

Мы, со своей стороны, присоединяемся к предположению неизвестного нам юного джентльмена. Что же касается самого Джонсона, то он объясняет это так:

— Мне были «представлены данные», на основании которых я пришел к твердому убеждению в том, что англо-американцы ведут бактериологическую войну.

По поводу «данных» нам, почему-то, вспоминается старинный русский анекдот. В дореформенных судебных канцеляриях писцы, будто бы, имели обыкновение произносить одну многозначительную фразу:

— В вашем «деле» мало данных...

После чего заинтересованное лицо вкладывало между страницами «дела» несколько хрустящих ассигнаций, усиливая, таким образом, убедительность своих доводов.

Мы упоминаем об этом анекдоте только для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что у декана Кентерберийского, несомненно, имеется достаточно «данных». Но, несмотря на богатые «данные», доверие к показаниям архипастыря заметно падает.

Если где-нибудь, например на суде, свидетелем выступает духовная персона, то вначале это производит сильное впечатление.

Но если эта персона, хотя бы и духовная, выступает в той же роли второй, третий, четвертый раз, то сперва лица судей и прочих присутствующих начинают выражать недоумение, а затем на лицах появляются весьма непочтительные улыбки. Потому что все знают о существовании весьма непочтительного ампула, которое называется «профессиональный свидетель» или — увы! — «лжесвидетель».

Хьюлет Джонсон, повидимому, вступил на этот пагубный путь. Куда его этот путь приведет? Среди сотрудников «Сатирикона» он давно уже подорвал доверие к себе, как это видно из страницы, посвященной ему в одном из номеров журнала и озаглавленной «Единожды

солгаз, кто тебе поверит?» Но и в «добрый, старой Англии» слышатся голоса, выражающие сильное недовольство. Ибо, хоть Джонсон и пастырь, но из этого не следует, что его паства — бараны. Мы полагаем, что в мировой общественности мнения о Хьюлете разделятся. Одни будут считать его, так сказать, «жертвой коммунизма» — прекраснодушным человеком, невинным младенцем, находящимся в состоянии добросовестного заблуждения. Эти, не взирая ни на какие новые фортели Джонсона, выпадающего, по их мнению, в детство, будут ему ласково напевать: «Спи, декашка мой пре-красный, баюшки-баю...» Но найдутся и другие, считающие заблуждение недобросовестным. И пусть Джонсон не удивляется, если когда-нибудь кто-нибудь нахально хлопнет его по плечу и скажет что-нибудь вроде: «А ну, декан, станцуй канкан!»

А. П.

АНГЕЛ МИРА ЗА РАБОТОЙ

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

ЕЩЕ ОДИН КИРПИЧ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СВОБОДНОГО МИРА

АГРЕССОР ОБНАРУЖЕН

Почтенные американские коммерсанты, владельцы автомобильных, мануфактурных, спиртуозных и прочих фирм были бы удивлены, если бы читали советскую «Литературную Газету». До сих пор предприимчивые янки считали рекламу двигателем торговли. Теперь они узнали бы, что реклама, в частности американская, — орудие агрессии.

В статье тов. Ю. Окова «Реклама агрессии» («Лит. Газета» № 77 за текущий год) это доказывается очень остроумным способом.

Например, фирма «Скенли Дистиллейторс», рекламируя виски, изобразила земной шар, на который надет цилиндр, и которому дружеская рука подносит стаканчик горячительного напитка. Товарищ Оков находит, что в этом рисунке «... отчетливо проявились мечты о превращении земного шара в американскую планету.»

Мысль тонкая, но... направлена она не по адресу. Ибо мы уже предчувствуем тревожные разговоры в бразильском дипломатическом корпусе:

— Читали статью сеньоро Окио в «Газетто Литерраррио»?

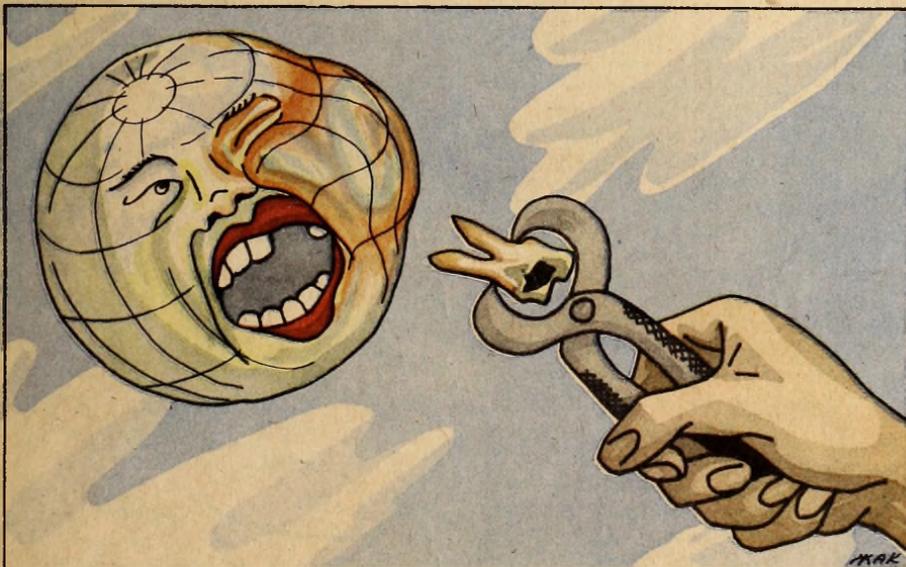
— Читал. Ужасно! Ведь, у американцев это, все-таки, реклама. А у нас на государственном флаге изображен земной шар. Теперь всякому ясно, что мы его, так сказать, хотим положить в карман!

Таким образом, подозрения Окова, быть может, и справедливы, но направлены в ложную сторону. Не Америка, а Бразилия лелеет мечты о владычестве над миром!

Скорее же всего захватить мир собирается Коля Курносиков. Хотя ему только восемь лет, но вот что рассказали мне его родители:

Радикальный метод

Рис. ЖАКА (Вюрцбург)

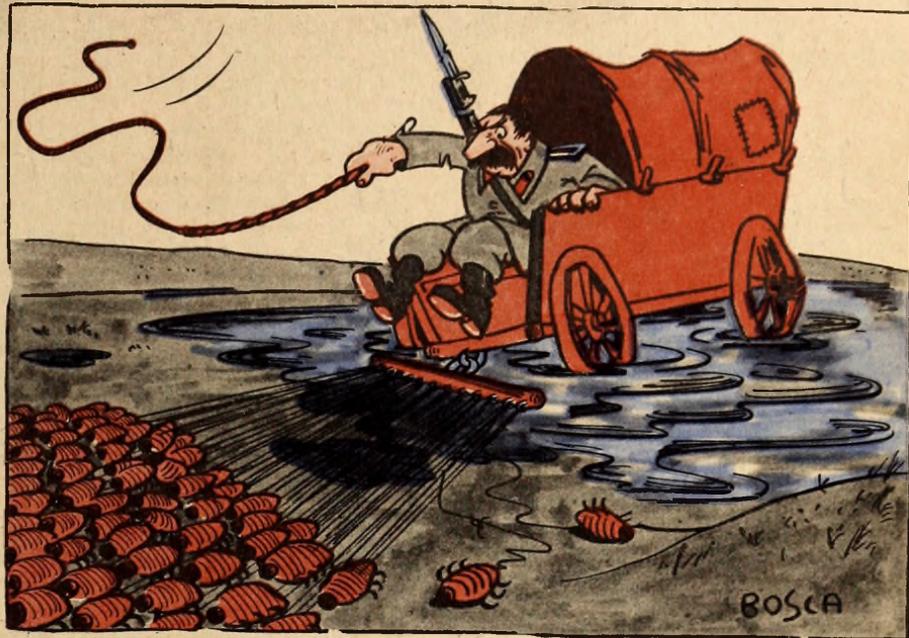
Быть может, этот метод груб,
Но такова уж жизни проза:
Когда грозит здоровью зуб,
То рвут его и без наркоза.

Пусть рассосется гнойный флюс,
Исчезнет боль, не станет жара.
Ведь, это будет крупный плюс
Для всех шестых земного шара.

«Колесница Мира»

Продолжая вести переговоры о перемирии в Корее, коммунисты не прекращают распространения лживой пропаганды о «развешивании» войсками ООН «бактериологической войны».

Рис. БОСКА

Просчет случился у Сосо:
Он вгруз в корейское болото.
Засело крепко колесо —
Не вытянет китайцев рота.

И вот на крысах, на мышах,
И на другой подобной мрази,
И даже на «заразных» вшах
Он хочет выехать из грязи.

Торговцы славой

Против здания Московского Облсовета будет сооружен памятник князю Долгорукому. Центральный военно-исторический архив выпускает пять томов воспоминаний и документов о кн. Кутузове...
(Из советских газет)

Хоть оно совсем не ново, —
Но теперь еще ясней:
Торговать в Кремле готовы
Даже сборищем теней.

Князь Пожарский и Суворов!
«Севастопольский матрос!» —
Продают без разговоров
Все, на что в народе спрос.

Нет границ такой халтуре.
Чтоб опять надуть народ
Даже Долгорукий Юрий
Будет пущен в оборот.

Для потребы школ и вузов
Центрархив уже готов
Тиснуть серию «Кутузов»
(В переплетах пять томов).

Мастера на эти штуки
Шулера большевики.
Но ответит Долгорукий:
— «Полно! Руки коротки».

И глаза сощурив узко
Скажет им Светлейший: «Да-с,
Стройте далее кутузки,
Но Кутузов — не про вас.

Вы стараетесь напрасно:
Нашего согласия — нет.»
И народ услышит ясно
Недвузначный ответ.
Час пробьет и спекулянты
Растворятся в мутной мгле.
Снова русские куранты
Заиграют на Кремле.

ШЕРРИ-БРЕНДИ

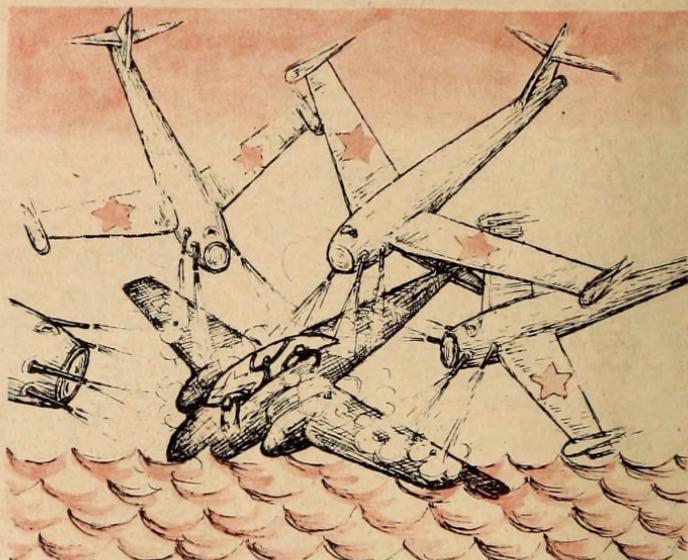
ВРЕМЕНА МЕНЯЮТСЯ

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

8 июля отмечалась очередная годовщина Полтавского боя между русскими и шведами (1709 г.). Недавно над Балтийским морем советские ракетные истребители падали на мирный шведский самолет.

ДЕЛО РАТНОЕ

ДЕЛО ОТВРАТНОЕ

В «СТРАНЕ победившего социализма» Библия принадлежит, так сказать, к товарам дефицитным. Спрос на нее среди населения мог бы быть и большой, но лишь в нормальных условиях, в которых «попытка не пытка и спрос не беда». В СССР же, как известно, слишком настойчивый «спрос» на религиозную литературу может кончиться «бедой», а «попытка» ее слишком энергично распространять может обернуться и «пыткой». Советская власть остается неизменно верной своему основному принципу — игнорировать удовлетворение народных потребностей, снабжая население продуктами непотребными, в том числе и в области «духовной пищи».

Совсем другое в Иерусалиме, на территории «Русской православной миссии», подчиненной московскому патриарху.

— Выбирайте, гражданочки, выбирайте!

ДВУЛИКИЙ ЯНУС

Рис. ТОРСО

СОВЕТСКИЙ АНСАМБЛЬ «ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА»

Из дневника обывателя

БИБЛИЯ С ПРИЛОЖЕНИЯМИ

те! Библия последнего московского издания! А текст то, текст то до чего синодальный! 1909-го года! Может быть, угодно «Жития Святых» приобрести? Опять же московский выпуск 1952-го года, совершенно свеженький-с!

Такие и подобные крики несутся из иерусалимских книжных киосков навстречу паломникам ко Гробу Господню. Здесь можно купить в неограниченном количестве и Библию, и Евангелие, и на русском, и на церковно-славянском языках. Цены — демпинговые, за которыми никому Библейскому обществу не угнаться.

Но вот ухо ваше начинает улавливать и другую ноту:

— Кстати, гражданочка, — вкрадчиво напевает продавец, — разрешите предложить вашему вниманию кое-что из современной литературы: гениальное произведение товарища Сталина «Марксизм и вопросы языковедения», полное собрание сочинений преосвящен... то бишь, товарища Ленина. О «золотом сердце» Дзержинского слышали? Извольте посмотреть! Святой жизни был человек! Цены весьма сходные, дешевле пареной репы! Не то, что у всяких прихвостней Уолл-стрига и им подобных-с! Не желаете? В таком случае, по-

СТРАШНЫЙ СОН

Говорят, что современный английский философ Б. Рассел любит рассказывать за чашкой чая о следующем случае:

Почтенному, но престарелому члену палаты лордов приснилось, будто он заснул во время ответственного выступления в палате.

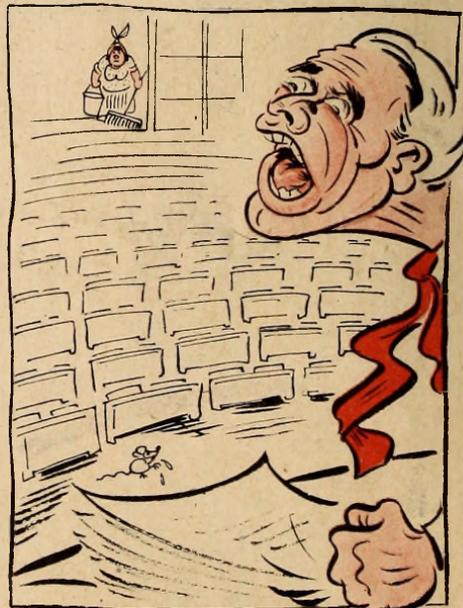
Лорд в ужасе проснулся и... убедился, что это был не сон, а действительность.

лучите «Языковедение» на арабском языке бесплатным приложением к Библии. Все равно ни одна собака не берет-с!

Оказывается, в книжном киоске для православных паломников имеется и «опиум», и «противоопиат», и «яд», и «противоядие». Раз Библия товар ходовой, то торгуй Библией. А попутно и сочинения Сталина всучить можно... И, рассуждая «по-обывательски», невольно приходишь к выводу, что вся «генеральная линия» советской внешней политики на том же принципе построена: торгует «Библиями» и «Евангелиями», а всучивает сталиных и берий...

А. ЧАЛДОН

В западно-германском парламенте, во время выступления коммуниста Макса Реймана против договора с западными державами все депутаты покинули зал заседаний.

МЕЛИ ЕМЕЛЯ...

ПО ТЕЛЕФОНУ...

Краткая история новейших «перемещенных лиц» в телефонных разговорах перехваченных «Сатириконом». Тексты приводятся полностью, без изменений, без сокращений — за исключением нецензурных слов — и с сохранением «стиля».

РАЗГОВОР ПЕРВЫЙ

— Панюшкин, ты что-ль? — Да-а, тут я...

— Здесь говорит Москва, Панюшкин. Кремль срочно дребует тебя, Так ты того... ты будь послушкин. Сбирай немедленно барахло И едь сюды, в политбюро. Да прихвати-ка, брат, с собой Рефриджираторчик, другой, Да телевизоров штук шесть — Новейшие, какие есть. Но зря об этом не болтай. Все ясно? Точка. Выезжай.

РАЗГОВОР ВТОРОЙ

— Алло... Зарубин? — Есть такой.
— А ну, бросай-ка, паря, Лондон И к Вашингтону колбасой Катись... Приказ такой тут отдан. Да заруби-ка на носу, Зарубин: без ал-ко-го-лизма! Учи, что будешь не в лесу, А в самом центре «акуллизма», Проклятого капитализма. А потому бери в багаж Диверсию и саботаж

И действуй в этом самом смысле... Да сам мозгою поразмысли... Прощай покедова, милэш.

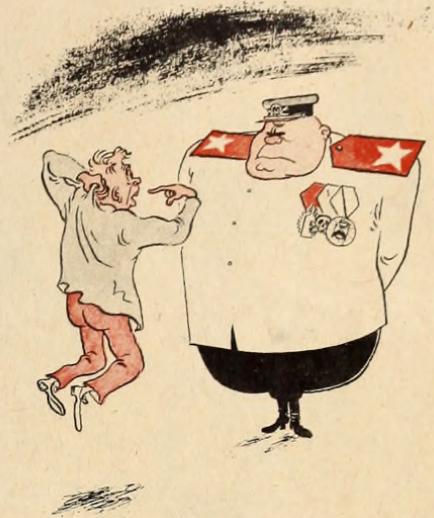
РАЗГОВОР ТРЕТИЙ

— Здорово, Аннушка... Тебе Я должен сделать сообщенье, Что, так сказать, в твоей судьбе Гм... наступают измененья. Ты все, что надо, собери И жди вестей на чемодане; Недельки две, а то и три Еще уйдет на ожиданье. Скажи и Луке, что-бы он Держал себя на изготовке... Сама ведь знаешь: за уклон У нас не глядят по головке. Ну, ну — не хнычь... Все будем там. Сегодня ты, а завтра... — так ведь? Не вздумай только, в пику нам, Через границу к янки драпать. Не соберешь своих костей! Собаки... мины... рвы... пикеты... Итак, — сиди и жди вестей. С коммунистическим приветом!

Перехватил и стенографировал
Д. ЮРЬЕВ

В ПОРЯДКЕ САМОКРИТИКИ...

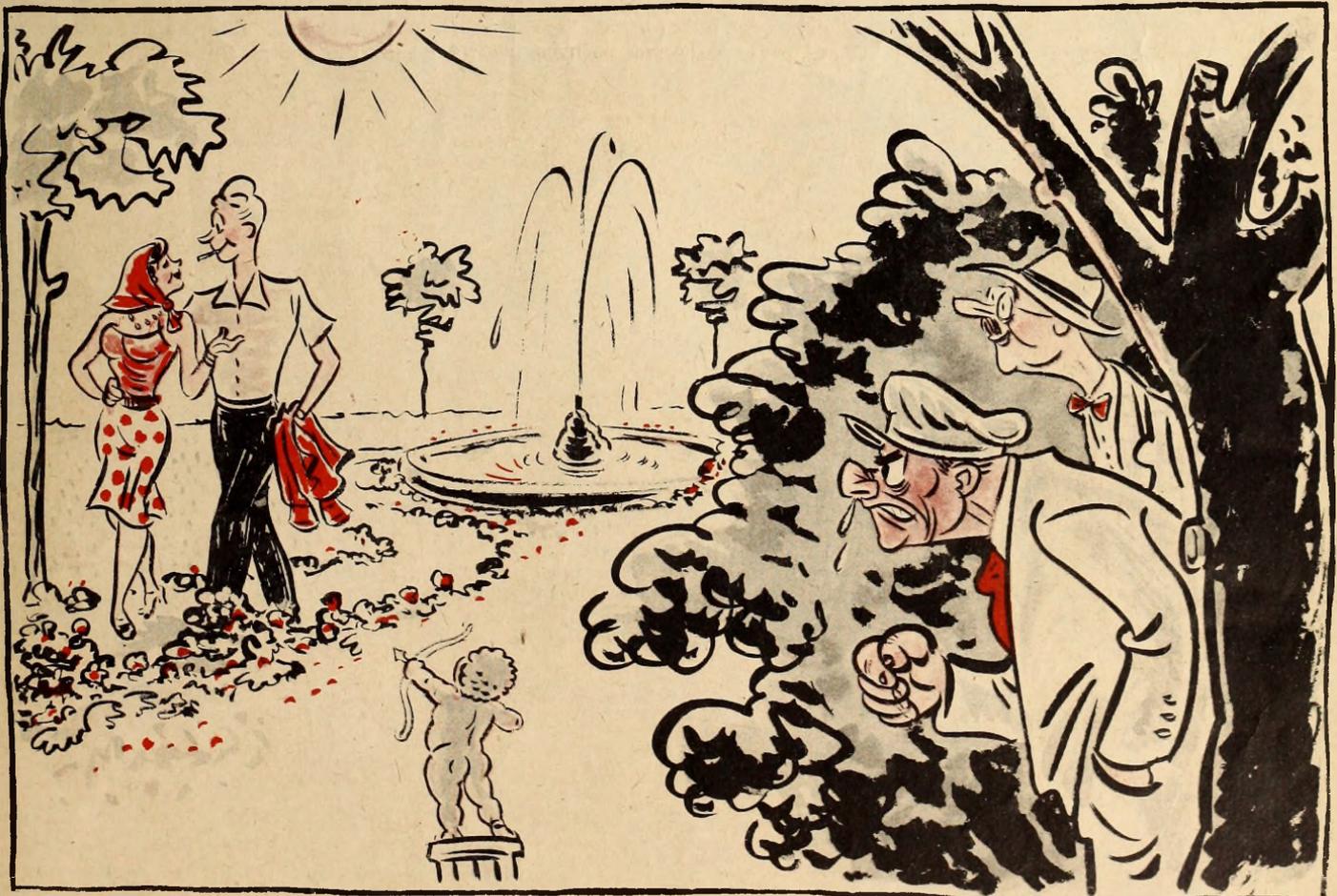
Рис. ЕЖА (Амстердам)

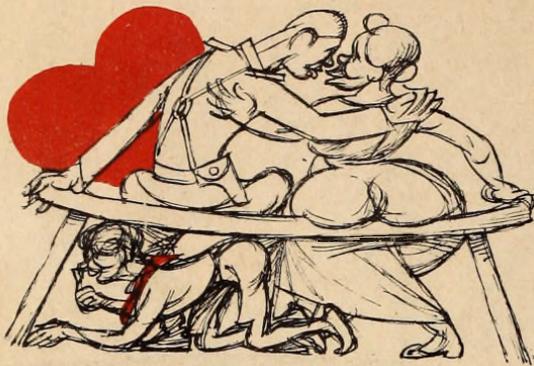
Что «самокритика», отнюдь, не так нова, Примеров привести Могу я много тысяч. Ведь «унтер-офицерская вдова» Уже давно Себя хотела высечь...

НАВОДИТ ТЕНЬ НА ЛЕТНИЙ ДЕНЬ

Рис. ТОРСО

— Как приятно, товарищ парторг, наблюдать эту прогуливающуюся парочку!
— Ничего приятного! Чем прогуливаться, лучше б «Историю партии» учили... Прогульщики проклятые!

Дорожки прищип

Сотрудник МГБ Угробин пьет чай и проверяет школьные работы сына. Борька стоит у стола и, переминаясь с ноги на ногу, сосредоточенно ковыряет в носу. Вечерет.

Угробин раскрывает тетрадь и, зевая, читает: «Диктант. Бери пример с юного героя Павлика Морозова...» Он одергивает кобуру пистолета и строго выглядывает на сына.

— Вот... чем по целым дням носиться с рогаткой по улице, брал бы лучше пример с Павлика. Хорошо, очень хорошо сказано: бери пример с Павлика Морозова. Совершенно верно. Ха-а-роший пример!

Угробин читает дальше, с трудом разбирая борькины каракули: «Будь бдителен, следи за родителями и сообщай во время куда следует, если заметишь что-либо подозрительное...»

— Гм... это какой же... это кто диктовал?

— Смыкачев Петр Иванович.

— Из ума выжил старый идиот... — Угробин швыряет тетрадь на стол и закуривает. — Нда... Ну, а ты относишься к этому как думаешь? Правильно это?

— Правильно! Если б неправильно, не ставили бы Павлику памятники. И Петр Иванович говорит, что правильно. А, может, ты думаешь, что неправильно?

Угробин окидывает сына быстрым взглядом и безразличным тоном роняет:

— Я ничего не думаю. Раз в школе учат, значит правильно. Гм... выходит, ты и за мной следить будешь? Хе-хе-хе... за уполномоченным Эмгебе?

— И за тобой. Ягода и Ежов повыше тебя были, а потом все-таки предателями оказались.

— Тайком подсматривать, да подслушивать будешь? Ну, браток, на мне памятника не заработаешь! Нет! Забирай-ка свою тетрадь, да катись спать. Пора, браток: десятый час.

Угробин разворачивает газету. Борька берет тетрадь и, шмыгая носом, идет к двери, но потом останавливается и нерешительно, как то нараспев, тянет:

— А я зн-а-ю, что ты в воскресенье в саду вечером делал!

Угробин машинально отмахивается рукой — хорошо, дескать, завтра поговорим, — но потом вдруг бросает газету и круто оборачивается к Борьке.

— В каком саду?

Борька ехидно улыбается и,

прикрыв рот тетрадкой, чуть ли не поет:

— А в Первома-а-айском, под сиренью...

Угробин вскакивает со стула и хватается Борьку за вихрастую голову:

— Ты чего плетешь?

Борька весело смеется.

— Да-а! Я знаю, я все видел. Я под скамейкой лежал. Я знаю, чего Трупоглову визжала...

Угробин, как ужаленный, отскакивает от Борьки и снова подскочив к нему зачем то вырывает у него из рук тетрадку.

— Ах ты прохвост! Так ты вот какими делами занимаешься?... Матери говорил?

Борька обиженно сопит.

Плоды просвещения

В июле месяце российская эмиграция праздновала День Русской Культуры. С восторгом и благодарностью вспоминали о Пушкине, Лермонтове, Тютчеве, Фете...

Почтили память Фета и в Советском Союзе.

Так, Володарский райпотребсоюз, обитающий неподалеку от Орла, взял да и превратил склеп, в котором покоятся бранные останки Афанасия Афанасиевича Фета в... хранилище для овощей.

Москва вызвала райпотребсоюз к телефону. Мы ясно представляем себе этот интересный разговор:

— Послушайте, вы завалили Фета картошкой?

— А в чем дело? И картош-

ка лежит, и Фет лежит. Они друг другу не мешают. Раньше покойник один занимал это помещение, но поскольку он его полностью не использует, мы досыпали его картошкой. Как говорится, всякому овощу свое время!

— Все-таки, неудобно так поступать с прахом поэта.

— Вот именно, что с прахом! На сегодняшний день от товарища Фета остался один прах, который больше, чем на кило не потянет. А картофеля у меня несколько тонн!

Советское правительство очень гордится своим народным просвещением. Но нам кажется, что из плодов просвещения оно, все же, предпочитает корнеплоды.

— Ничего я ей не говорил. Зачем я ей буду говорить! Она в Эмгебе не работает.

Угробин облегченно переводит дух. Несколько повеселев он поддерживает Борьку:

— Совершенно правильно. А за каким дьяволом ты, все-таки, за мной следил?

— А зачем ты разлагаешься? В Эмгебе служишь, а сам разлагаешься!

— Замолчи, дурак. Не твоего ума дело... Смотри, никому ничего не болтай.

— Угробин достает из кармана портмоне и сует Борьке пятерку. — Никому... понимаешь? Будь, как Кремль!

Борька понимающе кивает головой.

— Знаю. Я никому ничего не рассказывал. Я только Трупоглову заявил.

Угробин широко раскрывает рот и дико таращит на Борьку глаза. Задыхаясь, хрипит:

— Кому?! Трупоглову?! Начальнику Райэмгебе?! Ах ты... гад!! — Угробин с чувством лютости, звериной злобы смотрит на сына. Он трясушимися руками схватывает его за волосы и тянет к себе:

— А ну, поди сюда, гад... поди сюда, гаденьш... Ты что рассказал Трупоглову? Что? Говори сейчас же!

Борька хнычет.

— Пусти, не дерись! Сообщу, куда следует, живо с работы слетишь... Все рассказал... как полагается...

Угробин хватается за голову и непослушными пальцами рвет ворот гимнастерки.

— Ах негодяй, негодяй... Да знаешь ли ты, мерзавец, что ты со мной сделал? Меня Трупоглов теперь под монастырь подведет, в лагерья сгноит!!

Внезапно Угробин дико взвизгивает, сбивает Борьку с ног, хватая его за руку и вышвыривает за дверь. За дверью раздается истошный вой.

— Наверно с лестницы слетел, дьявол. Черт с ним... Из окна бы его швыкнуть на мостовую... Предатель!

Угробин шатаясь подходит к столу и залпом выпивает стакан давно остывшего чая.

— Натворил, подлец, делов... На десять памятников хватит...

Он поднимает с пола тетрадь и рвет ее злобно, с остервенением пополам, на четвертушки, на осьмушки, в клочья...

Вечерет...

И. И.

А. ФИЛИПОВ

«НА ЕСТЬ!»

Иллюстрации Н. ОЛИНА

В СССР выпущен новый цветной фильм «Незабываемый 1919-й год». Главная фигура — Сталин. Он появляется одновременно на всех фронтах и спасает революцию. Даже Ленин в новом фильме играет, так сказать, подсобную роль, вроде Санчо Панчо при Дон-Кихоте.

Советская критика, как и полагается, восторженно встретила фильм, — но она отмечает, что таких созвучных сценариев мало.

Идя навстречу министерству кинопромышленности СССР, мы предлагаем сценарий, написанный нашим сотрудником Г. Гориным (фамилия происходит от местечка Гори, где родился Сосо, а также от слова «горе», — одно другому не противоречит). Сценарий, как нам кажется, полностью отражает роль товарища Сталина в истории России.

ЖИЗНЬ ЗА СТАЛИНА

Героическая эпопея из истории советского государства в 1611-1612 годах

Действующие лица:

Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский — обе роли исполняет Сталин.

Иван Сусанин — роль исполняет Карл Маркс.

Польское войско — роль исполняют англо-американские поджигатели войны. Уинстон Черчилль — роль исполняет Вертинский.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Черчилль (курит сигару и плюет на Чехословакию): — Что-то очень зазнался товарищ Сталин после Ялты, даже в шашки со мной перестал играть! Эй, Монтоммери, не спи! Больше жизни! Давай — посылай на Советский Союз государство польское... то бишь, англо-американское войско! Изничтожь Сталина!

Последующие кадры показывают поход англо-американских захватчиков на Советский Союз; музыка — «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Лес. Снег. Оборванные и голодные полчища англо-американцев бредут по

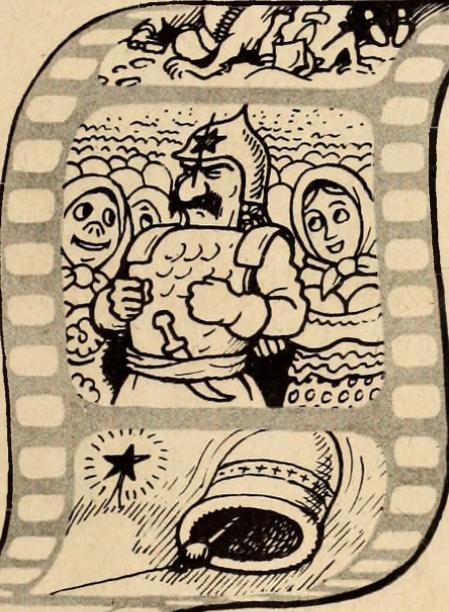
колону в снегу. Их ведет Сусанин — Карл Маркс. Борода его заиндевела. Все останавливаются.

Англо-американский генерал в польской форме: — Куда ты ведешь нас? Не видно ни зги. Тебе закрутило, как видно, мозги. Мы возьмем и тонем в сугробах снега... Знать, нам не добраться с тобой до ночлега!

Сусанин-Маркс: — Заночуете и тут! Выполняя гениальный план товарища Сталина я завел вас на погибель!

Генерал: — Умри!
Бросает в бороду Карла Маркса горсть пауков и мух, зараженных бактериями чумы и холеры.

Сусанин-Маркс: — Умру, любя. Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Да здравствует вождь мирового пролета-

Сталин: — Пожарский!.. Ах, прости-те, Пожарский это тоже я! Ну, так вот, как Минин я вас организовал и собрал деньги, а как Пожарский поведу на врага! Вперед, за родину, за Сталина!

Все уходят. Оркестр исполняет «марш Радамеса».

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Ярославль. Толпы народа. Ворошилов и Буденный с советской армией. Пожарский-Сталин на трибуне.

Сталин: — Коварный враг во главе с Черчиллем, Труманом и изменницей Анной Паукер захватил Москву. Но я из Москвы никуда не уезжал! Это вам только кажется, что я здесь. Помните то время, когда я был Александром Невским и разбил тевтонских рыцарей на льду Чудского озера! Сейчас я покажу вам, как надо бить англо-американских захватчиков, предательски выступивших против нас под маской дружественного нам польского народа. Вперед, за матушку-Москву краснокаменную!

Восторг толпы. Доярки подхватывают Сталина подмышки и ведут в Москву.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ (АПОФЕОЗ)

На подступах к Москве. Грозное войско наемных англо-американцев преграждает дояркам путь. Доярки бросают Сталина на произвол судьбы и бегут за Урал. Паника среди советских войск. Один Сталин-Пожарский не терит присутствия духа. Он идет навстречу врагу, грозно потрясая усами, и полчища интервентов рассыпаются в прах.

Сталин: — Враг разбит, победа за нами! Путь к моей кремлевской квартире свободен! Ворошилов! Поезжай в Большой театр, зови балерин, поедем справлять банкет в честь исторической победы! Будем шанлык кушать! Да здравствует непобедимый Сталин!

На башнях Кремля зажигаются рубиновые звезды. Народ ликует. Автор сценария получает «Сталинскую премию» первой степени.

риата, гениальный полководец и языковед, товарищ Сталин!

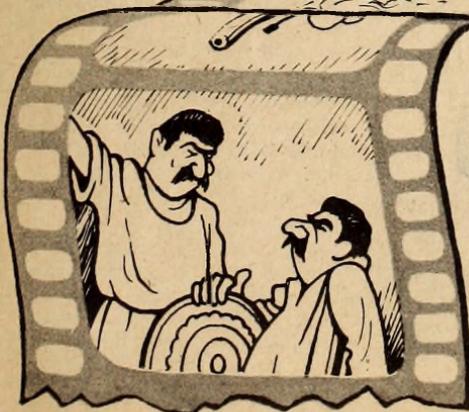
Медленно умирает. Вся армия англо-американцев тихо замерзает под волнующую музыку Глинки, переделанную Шостаковичем на мотив «Глухой, неведомой тайго...»

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Нижний Новгород. Бьет вечерой колокол. Толпа колхозников-орденоносцев, значных доярок и стахановцев социалистической промышленности и транспорта. На трибуне Сталин в виде Кузьмы Минина, окруженный членами политбюро.

Сталин: — Дорогие братья и сестры! Друзья мои! Враг идет на Москву! Раскошелитесь! Выпускаем новый заем довоенной пятилетки! Кто не подпишется на двухмесячную зарплату — тот объявляется врагом народа! Берия! За мечай, кто не дает денег!

Народ со слезами благодарности выкладывает последние деньги.

ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ ОТ УСПЕХОВ

ШУТКА В ОДНОМ ДЕЙСТВИИ

Выпускные экзамены в советском мединституте. В составе экзаменационной комиссии уполномоченный ЦК по делам высшей школы товарищ Хряков. Отвечает студент Ловкачев.

Председатель комиссии: Прекрасно! Еще один, последний вопрос: каковы причины, вызывающие головокружение?

Ловкачев: Это причины внешние и внутренние. К первым относятся: переутомление, не-

доедание, недостаток необходимых для организма белков, жиров и углеводов. Внутренней причиной может послужить ослабление деятельности любого органа, обеспечивающего безопасность организма.

Председатель: Очень хорошо! Вы отвечали, как говорится, «на пять». Есть еще воп-

росы к товарищу Ловкачеву?

Тов. Хряков: У меня есть вопрос: Вот вы, товарищ Ловкачев, много распространялись здесь насчет недоедания, переутомления, недостатка белков, желтков, и других продуктов. Товарищ председатель думает, что за это вы должны получить «пять». А я говорю: Да! «пять», но только

без «права переписки» и «со строгой изоляцией»!

Ловкачев (поблдезв): Па-па...
Тов. Хряков: Вот вам и папа!

Ловкачев: Па-па-звольте, за что же, товарищ Хря... Хря...

Тов. Хряков: А за то. Что означают ваши слова «ослабление органов внутренней безопасности»? И к чему эти разговоры о нехватке жиров и витаминов на рынке? Может ли это случиться у нас?

Ловкачев: Н-нет.

Тов. Хряков: То-то и есть, что нет. А раз таких причин нет, то нечего о них и говорить. Между тем, перечисляя чуждые нам причины головокружения, вы не упомянули о главной.

Ловкачев: О какой же?

Тов. Хряков: Спрашивает! А «головокружение от успехов»? Вы забыли гениальное учение товарища Сталина!

Ловкачев (оправившись): Разрешите, товарищ Хряков... Я не мог упомянуть о нем в рамках заданного вопроса.

Тов. Хряков: Это почему?

Ловкачев: А потому, что это означало бы сознательно снижать роль товарища Сталина в медицине. Неужели вы думаете, что товарищ Сталин сплодотворил медицину только учением о головокружении?

Тов. Хряков: Конечно, не только этим сплодотворил.

Ловкачев: Вот именно! И так — спрашивайте, я отвечаю!

Тов. Хряков: (мрачно) Гм... я не зтог, как его... не фармацевт.

Ловкачев: Понимаю! И так, Сталин развил и завершил начатый товарищем Лениным труд «Детская болезнь левизны». Этот труд положен в основу советского детолечения. Затем товарищ Сталин разработал принципы оперативного вмешательства в область позвоночника. Его указания о том, как именно нужно «ломать хребет» зажиточному крестьянству, останутся незабываемым примером, так называемой, «сталинской хирургии». Наконец, возьмем простой нарыв. Как следует его вскрывать? И это продемонстрировал нам товарищ Сталин, вскрывая внутрипартийные и прочие гнойники.

Председатель: Кто имеет еще вопросы? (Абсолютная тишина). Товарищ Ловкачев, вы свободны! (Ловкачев выходит).

Тов. Хряков: Н-да... Нужно, все-таки, этому парню поставить «пять». И даже «пять с плюсом» на всякий случай. Потому что это парень хоть и молодой, но... способный.

(Занавес)

ЭСКУЛАП

Рис. Н. ОЛІНА

ЗАБЛУДИВШИЙСЯ В ТРЕХ СОСНАХ

УВАГА, ГОВОРІТЬ КИТІВ!

Нідчас жнив колгоспники час-то-пусто обмолочують потайки невелику кількість зерна і ховають його по найближчих ярах.

Мал. С. БУХТИ-БАРАХТИ

НОВИЙ ГАТУНОК ЯРОВОЇ ПШЕНИЦІ

МАТЮШЕНКІВЩИНА

Першого червня року 1952-го в славному Києві відбувся пленум ЦК КП(б)У. Але пленум цей ажніак не вславив своїх учасників. Виявилось, що відділ пропаганди ЦК, і т. Пашко, який його очолює, погано виховують пропагандистські кадри, київський обком легковажно поставився до вирощування буряків, в тернопільській області на протязі року змінилося 33 відсотка секретарів районних комітетів партії, і т. д. і т. п.

Словом, картина створюється надзвичайно сумна. Настільки сумна, що мямоволі запитуєш себе: чому ж, справді, так не щастить т. Пашко з вирощуванням кадрів, а київському обкому з вирощуванням буряків? Адже ж «українським» ЦК опікується персонально тов. Сталін, та й МГБ не відмовляє в дружніх порадах...

Між іншим, у відчиті, присвяченому пленумові, згадується про таке: «Серйозних помилок... припускається також президія Академії Наук УРСР. Сімдесят відсотків заступників директорів науково-дослідчих інститутів академії не мають потрібної кваліфікації...»

Прочитав я ці ряд-

ки і згадав саме такого «заступника», товариша Матюшенка.

Коли т. Матюшенко мав викликати з лябораторії наукового співробітника на розмову, то робив це в такий спосіб:

— Професор! А ну, вилазьте з своєї халабуди. Киньте ваші папірці, тут справа серйозна.

Не маючи особливої наукової кваліфікації (до академічної діяльності він керував риболовецькою артіллю), т. Матюшенко викладав «воєнізацію». Я пам'ятаю уривок з його першої лекції:

— Товариші! Військова справа — серйозна річ. Єто вам не мурморольогія яка-небудь. Тут головою работать нада. От, наприклад, кулемьот. А в ньому — дірка. Для чого дірка? Щоб з його тікля. Щоб як тікля? Щоб тікля легулярно!..

Як бачите, в розмовах і виступах Матюшенка було чимало гумору. Та сміятися не рекомендувалося. Бо крім заступника директора, Матюшенко був також секретарем партійної організації цілої Академії Наук УРСР.

І, знаєте, що мені спадає на думку? Чи не в Матюшенках тут справа? Тобто, чи не завдяки їм і буряки не ростуть, і кадри не виховуються?

Ю. ТЮТЮН

Валентин СЛОНЮК

Золоте вим'я

Роман відзначений «сталінською» премією першої степені

(ЗАКІНЧЕННЯ)

Частина III. Перемога

Секретар обкому трохи нервувався. Його чорна чуприна буйно куйовджилася. Адже йшлося про Володимира і Ксану. Секретарі обкому — чуйні. Вони чують навіть, коли їх лають в сусідній кімнаті. Їх — бо виховав Той, чий портрет висів над Івановою головою.

Задзеленчав телефон.

— Це ти, Іване Петровичу?

— Я. Здорова була, Ксано.

— Сімдесят дві.

Задзеленчав другий телефон.

— Це ти, Іване Петровичу?

— Я, Володю. Ну, як?

— Сімдесят дві.

— Друзі мої! — секретар обкому з'єднав обидві рурки до купи і ясным, металічним голосом чітко промовив:

— Ви перемогли обоє. В обох по сімдесят дві тисячі літрів понад плян. У Кремль поїдете разом!

Еплог

Було шумно. Москва-красуня гомоніла за вікном. У номе-

рі гостиниці «Москва» сиділи вони — колишні студенти, нині директори тваринницьких фарм, знатні люди країни. Поміж ними був і секретар обкому Галай. Хоч корів він і не доїв, проте приймав одержати премію за те, що добре виводив знатних людей своєї області.

— А тепер, — сказав Галай, — подякуймо Тому, хто виховав нас усіх, хто дав нам перемогу, хто дав нам орденні і премії.

— Вип'ємо за нього! — запропонував поет. — Ми вип'ємо — і я прочитаю дещо. Це називається просто: «Ти і я».

Тримаючи високо келих з зельтерською водою (на Абрау до одержання премії не вистачало) він ясным, металічним голосом почав читати вірш. Чуб його золотавий хитався ритмічно:

«Люблю!» — скажу тобі.

«Люблю!» — скажеш і ти мені..

Це — життя. Ми життєм не

йдемо навмання.

Є у світі імя..

Мов телятя

до вимени

Ми припали жадібно

до світлого

імени

Ти і я.

Золодніла, в лах-

мітті, скрегоче

Америка

Не для неї корів

наших доімо ми.

Сонце — Сталін!

Ми любим його

до гістерики.

Він — і ми! Він

незламно веде

наші переги,

Він — і ми!

В кімнаті була

врочиста тиша. Очі

всім блищали. Чуби

хиталися.

В кутку плакала

Ксана.

То були сльози

щастя.

Щастя.

Автім, можливо

також, що вона пла-

кала з іншої причи-

ни. Помічено, що

випивши зельтерсь-

кої з вітчизняним си-

ропом, навіть твер-

докам'яні сталінці

іноді розчулюються.

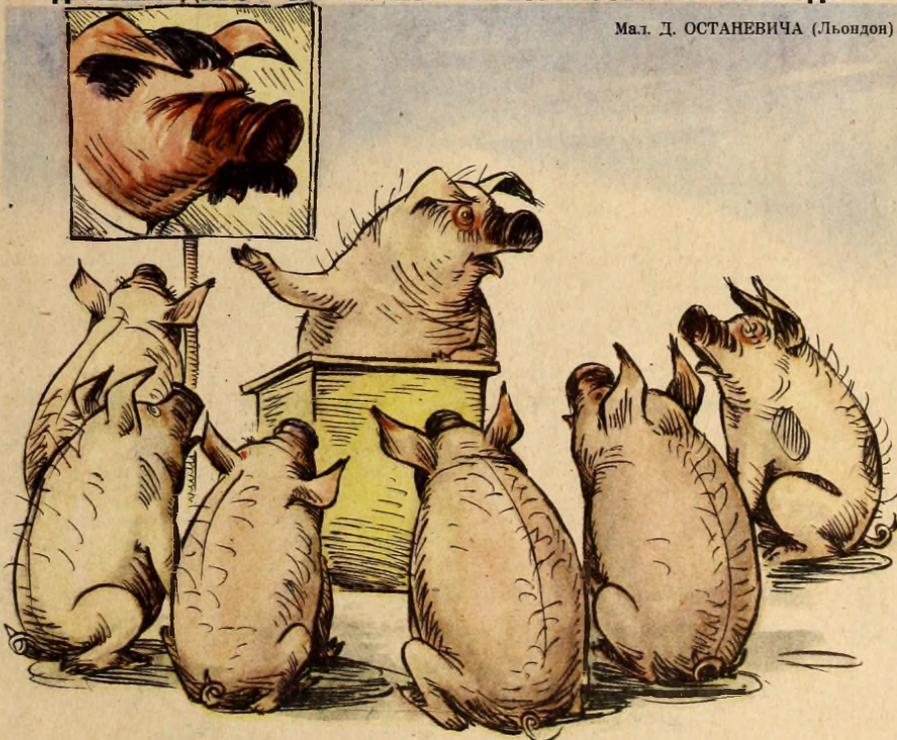
КІНЕЦЬ

Переповів

Овсій ЄНКО

ДАЛЬШИЙ КРОК НА ШЛЯХУ «ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ПРИРОДИ»

Мал. Д. ОСТАНЕВИЧА (Льондон)

— Товариші! Дамо зразки неперевершеного свинства! Свині усіх країн, єд-найтесь під проводом тов. Сталіна! Підкладаймо свиню всьому людському світу! Беремо приклад з політбюро! На чолі з Сталиним ми переможемо!

НАШ ПАРНАС

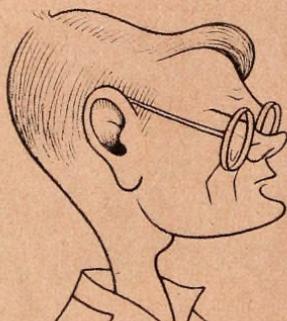
Дружеские шаржи В. ИВАНОВА, Н. ОЛИНА и Е. СОРОКИНА

Сергей МАКСИМОВ
Почти, как Горький
И пахнет горькой.
— Кто он? Вестимо
Сергей Максимов

Сергей ЮРАСОВ
«Враг народа» за народ
Борется с врагами
И строчит, как пулемет,
Прозой и стихами.

Александр НЕЙМИРОВ
Много есть путей-дорог.
Их обходит Неймиров
И идет он, видит Бог,
В своей партийный мирок.

Николай ОЛИН
Противник пеленостей.
Всегда жизнерадостный.
Сатирик он крепости
Сорокаградусной.

— Позвольте, почему Максимов, Юрасов, Елагин и прочие? А где же Бунин, Зайцев, Алданов и Газданов? Куда делся Кленовский? Где талантливый казачий поэт Туроров?

Предвидя подобные «недоуменные вопросы» — (гениальная словесная находка советской прессы наряду с «взволнованным стихотворением») — спешим «изъясниться удовлетворительно». Сергея Максимова мы возвели на Парнас (пришлось вести под руки) не потому, что делили с ним радости Вакха, Сергея Юрасова не оттого, что он состоит в редколлегии «Сатирикона», и Теффи не ввиду того, что она приходится нам двоюродной теткой. Уже из перечисления некоторых имен выше (а его можно было бы пополнить именами Сирина, Георгия Иванова, Гребенщикова, Ржевского и многими другими) видно, что русская зарубежная литература вовсе не так художественна, как это пытается внушить советская пропаганда. Мы бы сказали, что как раз наоборот: советские произведения искусства имеют ныне весьма усохший и бледный вид, не взирая на обилие гидростроев, оросительных каналов и красной краски.

Зарубежный Парнас если и не так густо населен, как советский, то, во всяком случае, гораздо красочнее и разнообразнее. Поэтому, пытаться «охватить его целиком и полностью», означало бы уподобиться тому цыгану, который вместо того, чтобы срубить несколько деревьев, стал обводить веревкой целый лес.

Своих первых жертв мы избрали по следующим причинам. Юрасов и Алексеев совсем недавно выпустили в «Чеховском издательстве» две свежих, интересных книжки. Максимов, Неймиров и Елагин сделали это еще ранее. Надежда Теффи только что отпраздновала 50-летие своей литературной деятельности. Хотя маститая писательница последние греми, по ее же собственному выражению, «молчит, как рыба об лед», мы все же надеемся услышать от нее новые рассказы, рассказанные со старым блеском. Мы не хотим,

так сказать, окончательно терять Надежду!

Сотрудники «Сатирикона» Олин и Ирклеев тоже отмечают свой литературный юбилей — 25-летний. Кроме того, Олин написал (и, что особенно ценно, напечатал) сборник басен «Проза в стихах». По слухам, разносторонне одаренный автор готовит новую книгу — «Стихи в прозе». Как известно, судьба всех великих писателей заключается в том, что сперва они терпят творческие и прочие неудачи, а затем приходят признание и слава. Олин и Ирклеев неудачи уже испытали и сейчас, как раз, находятся в ожидании славы.

Вот почему у нас получился «Парнас, включая нас». Просим наших старших и младших собратьев по перу не волноваться. Вскоре дойдет до них черед, и чей-нибудь уж близок час!

Мы утверждаем, что несмотря на гораздо более бедный человеческий запас, из которого мы можем черпать способных писателей, наша зарубежная литература значительно ярче и, по существу, богаче, чем «потусторонняя». Причины этого явления далеко не загадочны.

Свою литературную карьеру в Советском Союзе автор этих строк начал со стихов о любви к природе и о природе любви. Они были отвергнуты, как аполитичные.

Тогда автор написал о лягушках. «Осень, лягушкам нечего есть и они опускаются на дно пруда...» — писал он в меланхолических, чеховских тонах. К несчастью, это произведение, которое могло бы стать жемчужиной мировой литературы, было создано в 1933 году. Редактор пришел в ужас:

— Да вы понимаете, что вы написали? Кто вам поверит, что вы имели в виду действительно лягушек? Ведь не лягушкам, а колхозникам нечего есть! Это им вы светуете «опускаться на дно!»

В стране, где нельзя свободно писать даже о лягушках — трудно вообще о чем-нибудь писать. Ибо там нет «внутренней свободы», о которой говорил Блок. А здесь она есть.

Надежда ТЕФФИ
«Земная радуга» сияет
И соловей в душе поет...
Надежда юношей шатает,
Отраду старцам подает.

Василий АЛЕКСЕЕВ
Грусть по Родине, Василий,
Облегчите мою,
Из «Невидимой России»
Сделав видимую.

Иван ЕЛАГИН
Покидай скорее, Валя,
Чердачек «Мадам Таржи»
Нусть достоин он внимания,
Есть повыше этажи.

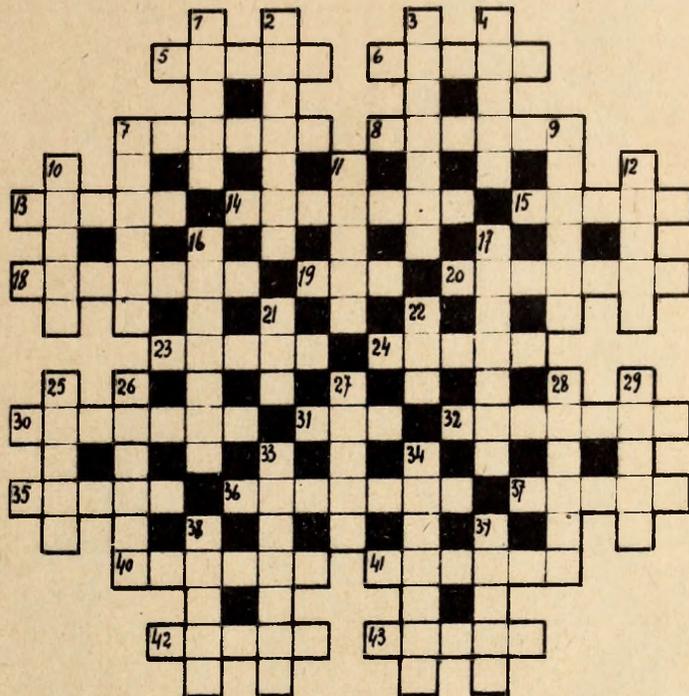
Илья ИРКЛЕЕВ
Журналист, политик, лирик,
Эпиколог и сатирик,
На «Петрушка» прыгнул он
Прямо в нам в «Сатирикон».

КРОССВОРД

Составил М. А. М.

РАЗВИТОЙ РЕБЕНОК
Знаменитая киноактриса Марлена Дитрих стала замечать, что ее восьмилетняя внучка располагает значительными денежными средствами. Однако, ребенок категорически отказывался открыть источник своих доходов.
Однажды, возвратившись с киносъемки в неурочное время, Марлена Дитрих обнаружила у своего дома группу людей, изучавших огромный щит, прибитый на заборе. На щите большими детскими буквами было написано: «Не жалеете ли вы посетить виллу знаменитой Марлены Дитрих? Вход всего 25 центов. Объяснения дает внучка артистки».

ПРЕРОГАТИВА ДИРЕКТОРА
— Кто здесь директор, вы или я?!
— Конечно, не я...
— Так почему же вы делаете такие глупости?

СЮРРЕАЛИЗМ
Вернувшись в отель знаменитый художник Пикассо застал в своём номере вора, который, однако, успел выскочить в окно и скрыться. Но Пикассо запомнил его наружность и по требованию полиции изобразил ее на листке бумаги — естественно, в присущей художнику манере.

На основании этого рисунка полиция задержала двадцать людей, двух лошадей, гитару, коробку из-под сардинки и пробочник.

ПАУК
Когда Марк Твен был редактором маленького провинциального листка, то однажды получил читательское письмо следующего содержания: «Вчера я нашел в вашей газете паука. Я хочу знать, предвещает это счастье или несчастье?»

На утро в газете появился ответ Марка Твена: «Паук в нашей газете не означает ни счастья, ни несчастья. Он просто хотел посмотреть, кто из торговцев не поместил в газете объявления. Паук поползет к такому торговцу и сплетет паутину на дверях его магазина, так как там ему обеспечена спокойная жизнь».

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Человек, которому (в песне) рекомендуется молиться. 6. Личность, устроившая большое побоище. 7. Пространство, не терпящее пустоты. 8. Нечто общее между Фридрихом Барбароссой, Львом Толстым, Карлом Марксом и пророком Моисеем. 13. Фамилия, происходящая от благородного пернатого. 14. Одежда, которую матушка не следует шить. 15. Тот, кто давал пикасам на волю. 18. Адмирал, прославившийся на суше. 19. Предмет, подыгрывающий при каждом удобном случае. 20. Проводник, который удачно провел группу интуристов. 23. Голова, не более приглянувшая, чем другие. 24. Рыба, у которой в замороженном виде взгляд теряет осмысленности. 30. Знаменитый русский альпинист. 31. Твердое черное тело белого цвета и газобразного состояния. 32. Горьчайшая жидкость, охлаждающая человека, который ее выпил. 35. Предмет, в который заглядывают либо перед обедом, либо после обеда. 36. Пригород, знаменитый своей обсерваторией. 37. Существо, отличающееся исключительным терпением. 40. Очень первичная местность, на которой, вследствие этого, происходило много шероховатостей. 41. Название популярного винного треста в СССР. 42. Весьма полудонный момент, после которого, однако, многие быстро успокаиваются. 43. То, что мы увидим в «Сатириконе» вслед за кроссвордом.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Атрибут русского «добра-молодца». 2. Насекомое, по ушам (и, вероятно, по уму) не уступающее маршалу Буденному. 3. Огонь, окруженный водой (не вулкан). 4. Предмет в единственном числе терпящий свою целостность. 7. Животное, избегающее вооруженной агрессии. 9. Закуска к пиванскому, употребившая Игорем Севериным (по его словам). 10. Человек, убедившись, что в коллуге трудно плавать. 11. В 862 году он появился на Руси, в 1904 году утонул в Тихом океане. 12. Основатель русского лембарда. 16. Фамилия трех выдающихся русских писателей и одного карточного шулера. 17. Историческое лицо, которое произвело впечатление, вполне соответствовавшее его фамилии. 21. Есть куриный, есть помидорный. 22. Имя, дающее человеку вес. 25. Река, послужившая темой для вальса. 26. Место, славившееся ранее мудростью, песней и лесью. Теперь не славится. 27. Тот же Энгельс, только еще хуже. 28. Очки, сквозь которые нужно смотреть презрительно. 29. Наиболее распространенная материя в СССР. 33. Существо женского пола, виза которого вы легко можете опуститься на дно. 34. Четыре музыканта, играющих на разных инструментах одну и ту же вещь. 38. Совершенно устаревшая профессия. 39. Имя.

РЕШЕНИЕ КРОССВОРДА ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 27. Морск. 28. Лорнет. 29. Ситцев. 30. Ружья. 31. Кирпич. 32. Карман. 33. Куплет. 34. Кирпич. 35. Карман. 36. Карман. 37. Карман. 38. Карман. 39. Карман. 40. Карман. 41. Карман. 42. Карман. 43. Карман.

В виду значительно возросших расходов по отправке «Сатирикона» за океан, с этого номера для США и Канады назначены новые цены: отдельный номер — 35 центов, подписка на три месяца 1 доллар. Подписка в США и Канаде принимается нашим генеральным представителем (см. правый столбец).
Издательство

„САТИРИКОН“

можно получить по нижеуказанным адресам:
„SATIRIKON“
can be obtained from:
„SATIRIKON“
kann bezogen werden durch:

- Argentina:** 3.5 pesos
"Peremoha", 25 de Mayo 479(126), Buenos Aires.
V. Werbitzkij, "Kiosko", Zamudio 5541, Buenos Aires.
- Australia:** 1sh 3d
Mr. I. Wedrow, Russian Book Post 3 Vernon st. Strathfield, N.S.W.
- Belgique:** 10 fr
Librairie Slave, 13 rue Roumanie, Bruxelles.
V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liège.
G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-Liege.
- Brazil:** Cr. 4.00
Sen. A. Severing, Caixa Postal 2932, Rio de Janeiro.
- Canada:** 35 cents
Mr. G. N. Esauloff, 67 Peimam Ave, Toronto.
S. Sauer, 118 Smith Str., Winnipeg, Man.
- Chile:** 12 pesos
Sen. N. Rogaley, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile.
- France:** 60 fr
"Le Sciris", 6 rue de Bizerte, Paris (17).
"La Renaissance", 73 Ave. des Champs Elysees, Paris (8).
- Great Britain:** 1sh
Russian Book Shop V. V. Baratchevsky, 26 Tottenham street, London W.1.
A. Golovsko, 84 Little Horton Lane, Bradford, Yorks.
- Greece:**
George Mazarakis & Co, 9 Patission Street, Athens.
- Iran:**
Librairie L. A. P. poff, 273 Ave Ferdowsi, Teheran.
- Maroc:** 80 fr
A. Zvikevitch, Boite Postale, Ain-Saba, Casablanca.
M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casablanca.
- Norge:** 1 kr
F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b, Oslo.
- Osterreich:** 3.5 S
A. Kolomojzew, Salzburg, Lager Parsch, 2/10.
- Sverige:** 1 kr
Bokhandel "Elita", Da'arö.
- Turquie:** 60 pt
Nadir Bek, Karaköy Palas, 3 Kat. No. 14, Galata, Istanbul. Розничная продажа: Istanbul, Galata Saray (против английского посольства).
- USA:** 35 cents
Генеральный представитель на США и КАНАДУ
A. J. Neimanis, Distributor Books & Magazines, P. O. Box 430, Flushing, New York, N. Y.
Розничная продажа
A. Beltchenko, 435 20th Ave., San Francisco, Calif.
Mr. W. Boyew, 4852 SO Ashland Ave. Chicago 9, Ill.
Bookstore W. Magun, PO. Box 361, Cooper Sta., New York, N. Y.
A. Makarov, 1004 Dudley Ave. Ulica, N.Y.
I. Makohin, 841, N. 6th Str., Philadelphia, P. A. 23.
- Venezuela:** 0.8 bolivar
A. Kandauroff, San Felipe a Pueblo Nuevo 26. Caracas.
- В ГЕРМАНИИ цена отдельного номера 70 пфенигов.
При заказе отдельных номеров журнала непосредственно в издательстве — прилагать два международных почтовых купона за экземпляр.

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: Е. Андреевич, М. Бардин, С. Белоусов, Ю. Большухин, Б. Гинешвили, Г. Глебин, Ю. Джанужов, О. Кромиди, Ф. Левостая, А. Михайловский, А. Перфильев, Н. Смирнов, И. Соколов и Р. Шульц.

Редколлегия: Н. Иркеев, Н. Ирколин, Г. Климов, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США)
Всю корреспонденцию направлять по адресу: „Satirikon“, Frankfurt/Main-Wes 43, Postschließfach 1361 A

